

ТРАДИЦИИ НАРТОВСКОГО ЭПОСА В ОСЕТИНСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Бритаева А. Б.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВШЦ РАН и РСО-А, Владикавказ, Россия (362040, г. Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail: angelikabb@mail.ru

Статья посвящена исследованию влияния фольклорных традиций, а именно традиций нартского эпоса на развитие осетинской детской литературы. На материале произведений С. Бритаева и А. Батырова художественный мир осетинской литературной сказки рассматривается в различных аспектах: жанровый синтез, пространственно-временная организация, система образов, стилистические особенности, авторская позиция. Кроме этого, произведения осетинской детской литературы предстают перед нами в ракурсе диалога индивидуально-авторского начала и традиционных фольклорных жанрообразующих элементов. Автор статьи приходит к выводу, что осетинская детская литература в итоге дает уникальную картину мира, построенную на основе жанрового синтеза. Осетинские писатели рассказывают о насущных, актуальных проблемах современной им действительности, о вечных проблемах в виде сказочной истории. Научная новизна исследования состоит в том, что осетинская детская литература совершенно не исследована.

Ключевые слова: осетинский фольклор, героический эпос, осетинская детская литература, фольклорные традиции.

TRADITIONS OF NARTA TALES IN OSSETIAN CHILDREN LITERATURE

Britaeva A. B.

Federal State Budget Institution of Science North Ossetik Institut of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centr of the Russia Sciences Academy and the Government of North Ossetia - Alania (362040, Vladikavkaz, Prospekt Mira, 10), e-mail: angelikabb@mail.ru

The article is devoted to the research of influence of folklore traditions, exactly to the traditions of Narta Tales on the Ossetian children's literature development. On the material of S. Britaev's and A. Batyrov's works considered the art world of Ossetian literary fairy tale in various aspects: genre synthesis, the existential organization, system of images, stylistic features, an author's position. Besides, the Ossetian children's literature works appear to us in a foreshortening of dialogue of the individually-author's beginning and traditional folklore genre forming elements. The author concludes that the Ossetian children's literature in the end provides a unique view of the world, built on the basis of genre fusion. Ossetian writers talk about the urgent and actual problems of contemporary reality, the eternal problems in the form of a fairy story. Scientific novelty of the research is in that the Ossetian children's literature is not investigated absolutely.

Key words: Ossetian folklore, heroic epic, Ossetian children's literature, folklore traditions.

Введение

Фольклор является живительным родником, питающим корни современной литературы. Каждое поколение писателей по-новому прочитывает «старые», традиционные сказки, легенды, сказания и, опираясь на историко-культурную традицию, создает литературные творения своего времени. Современные осетинские авторы значительно отошли от устного народного творчества, но все-таки они не порывают окончательно с фольклорной традицией, а дают ей новую жизнь, обнаруживают в ней скрытые неиспользованные художественные возможности.

Целью исследования является выявление влияния фольклорных традиций на творчество осетинских детских писателей. **Материалом исследования** послужили

произведения осетинских детских писателей. Цель исследования диктует необходимость комплексного подхода к материалу, системного изучения жанра в типологическом и историко-сравнительном плане. При комплексном изучении оказывается возможным точнее определить роль фольклорных элементов в творчестве того или иного писателя, характер их связей с другими компонентами структуры произведения, т.е. увидеть фольклорное в целостной художественной системе литературного произведения.

Примером творческого использования фольклорного материала являются произведения К. Хетагурова, С. Бритаева, Д. Дарчиева, И. Джанаева (Нигера), М. Олисаева, М. Цагараева, Б. Муртазова, А. Царукаева, К. Джимиевой, А. Гучмазова, Т. Кокаева, З. Дауровой, А. Батырова, З. Дзуцевой и др. Рамки данной статьи не позволяют подробно рассмотреть влияние фольклорных традиций, а именно традиций нартовского эпоса на творчество всех перечисленных авторов, остановимся лишь на некоторых из них.

Нартовский эпос является «фольклорным шедевром, высшим проявлением творческого духа его создателей» [1, с. 90]. Он стал источником вдохновения для многих писателей. Работая по фольклорным мотивам, Созырько Бритаев сообщает новое значение народным сюжетам, новую жизнь – образам, зародившимся когда-то в художественном сознании народа. Намек, заложенный в изустном произведении, он превращает в картину, деталь обстановки, действия, развивает в самостоятельный образ, пленяющий воображение читателей. С. Бритаев не только использовал отдельные фольклорные сюжеты, часто он контаминировал мотивы, образы, детали народных сказок.

Из народного творчества взяты многие мифологические образы произведений этого автора: Кривой Афсати (покровитель рогатых зверей Афсати занимает почетное место в осетинском пантеоне и в мифологии почти всех кавказских народов, происхождение этого божества относят к эпохе кобанской культуры 1 тыс. до н.э.), девушки-птицы, оказавшиеся дочерьми Солнца (образ дочери Солнца предстает перед нами как «прецедент борьбы существ верхнего и нижнего миров»), небесный кузнец Курдалагон. Одного перечисления встречающихся в его сказках народных мотивов достаточно, чтобы проследить несомненную и прочную связь ее с фольклором, с эпосом. Начнем с мотива «богатырского детства героя». Как и многие эпические герои, Дзег – герой одной из сказок Бритаева – рос очень быстро: «за день на палец выростал, а за ночь – на пядь» («Дзег сын Дзеха»). Следующий известный мотив, заимствованный автором из цикла Ацамаза в «Нартском эпосе» – мотив волшебной свирели. Дзег с помощью волшебной свирели, подаренной ему покровителем зверей Афсати, смог собрать выкуп за невесту.

Обратимся к сказанию «Песнь о нарте Ацамазе» [2, с. 331], другой вариант этого сказания – «Ацамаз и красавица Агунда» [3, с. 259]. После смерти старого Аца его сыновья

вздумали делить наследство. Старшим братьям достался скот, а младшему Ацамазу – золотая свирель отца. Непростая это была свирель. Отцу подарил ее сам Афсати. Чудесной игрой на этой свирели герой завоевывает сердце красавицы Агунды, Афсати же помогает ему собрать калым – сто оленей-однолеток.

Одним словом, можно провести четкие параллели между сказками писателя и эпосом в разных аспектах: в плане общности мотивов и сюжетов, однотипности героев.

Если говорить о современной осетинской детской литературе, то наиболее наглядно освещаемое явление проявляется в сказке-повести Александра Батырова «Приключения Солнечной девочки нартов», написанной по мотивам нартовского эпоса.

Художественный мир литературной сказки сложен. Как отмечает в своей работе Л. В. Овчинникова, «доминантой художественного мира следует считать авторскую позицию, образ автора» [4, с. 120]. Действительно, любая авторская сказка, безусловно, отражает нравственные нормы, социально-политические проблемы и пристрастия того времени, в котором живет автор, а также своеобразие его творческой личности. И именно авторской позицией обусловлены соотношение фольклорного и авторского начал, реального и фантастики в сказке, композиция, особенности системы образов, пространственно-временная организация, речевые характеристики, а также своеобразие стиля. Кроме того, «важной составной частью художественного мира становятся сказочные мотивы (усложненные или трансформированные) и образы (переосмысленные или созданные с трансформацией традиционных функций)» [5, с. 30].

В сказке А. Батырова обращает на себя внимание, прежде всего, образная система. Главная героиня сказки – внучка Солнца. Отец ее – герой-нарт, мать – дочь Солнца. Автор не называет имени ее отца, но читатель, знакомый с эпосом, без труда узнает в нём нарта Сослана. Ведь именно он был женат на дочери Солнца Ацырухс, именно он живым смог попасть в Страну мертвых, и, наконец, именно он был рожден из камня. На пути девочки встречаются боги ее народа – небесный кузнец и бог всех ремесел Курдалагон, покровитель мужчин, путников, воинов, покровитель ее народа и вестник Всевышнего – Уастырджи, покровитель водной стихии Донбеттыр, покровитель охоты и диких животных Афсати, властелин Царства Мертвых Барастыр, вестница бога и любимица нартов Ласточка, Утренняя звезда, подземные жители Быцента. С каждым из них связан этап пути, который преодолела девочка в поисках брата, в поисках земли своих предков. Девочке и ее покровителям пришлось сразиться с чудовищем, охранявшим Курдалагона, наказанного Богом всех богов, со звездной Гидрой, с огромной змеей...

Кроме этого, автор использует а своем произведении множество мотивов нартовского эпоса – это и путешествие главной героини в Страну Мертвых и описание всего увиденного

ею там, это и Афсати с волшебной свирелью, которая подобно свирели Ацамаза собирает всех лесных жителей, и многое другое.

На первых этапах развития осетинской литературной сказки ее художественный мир строился по принципу «герой в фантастическом мире», т.е. был максимально приближен к миру фольклорной сказки («Гамат» Д. Дарчиева, «Дзег сын Дзегга», «Дзанати Дзамболат» С. Бритаева и др.). Путешествие-приключение героя мыслилось как единоразовое, а его цель достаточно ясно мотивировалась ситуацией «недостачи». Сказочно-фантастический мир в этих сказках (подземелье или далекая страна) представлен в виде какой-то условной страны, в которой царит социальная несправедливость. Герой попадает в эту страну, преследуя свои цели (ищет пропавшего отца, похищенную невесту или жену), но, увидев, как страдает народ в этой стране, не может остаться равнодушным к их горю и помогает им победить Зло в их стране.

Изучая современную литературную сказку, мы столкнулись с тем, что ее художественный мир, пространственно-временная структура значительно упрощены. Это обусловлено тем, что она представлена исключительно сказками о животных, герои ее: звери и птицы, насекомые и растения, домашние животные, явления природы, гораздо реже – люди.

Представленная сказка разительно отличается от этих сказок, и свидетельство тому сказанное выше. Сказка А. Батырова – это качественно новый этап в развитии осетинской литературной сказки. Художественный мир ее заслуживает особого внимания. «Приключения Солнечной девочки нартов» – это новая модель, условная структура миропорядка, созданная писателем на основе синтеза традиционных элементов осетинского нартского эпоса и осмысления современной ему действительности на базе различных идейно-эстетических позиций. Пространственные рамки сказки значительно расширилась. Не только по земле пришлось путешествовать Солнечной девочке Нартов, она опускалась в подземелье, на дно океана, поднималась в звездное небо и даже оказалась в Царстве Мертвых. Это касается и временных рамок.

Сочетание сказочного и реального, обыденного делает эту сказку двуплановой, интересной и для детей, и для взрослых. Дети воспринимают внешнюю конкретную форму сказочного события, поддаются очарованию вымысла, их завораживает победа добра над злом, быстрая смена событий; взрослые понимают стоящие за сказочной схемой сложные человеческие отношения, находят в сказках глубокую философию, примеры подлинной жизни с ее радостями и разочарованиями, любовью и смертью, правдой и ложью.

Примеров философского отношения к жизни в сказке немало. Например, попав в подводное царство Донбеттыра, путники узнают, что там живет чудовище. На вопрос,

почему он его не убьет, Донбеттыр отвечает: «Здесь я хозяин, бог океана, и могу его убить, но этим нарушу равновесие между добром и злом, и тогда появится новое чудовище, еще страшней, чем это. Его я уже знаю, изучил все его мерзкие привычки и не позволяю делать всякие пакости. Запомни, моя девочка, никогда не нужно торопиться, особенно, когда ты можешь лишить кого-либо жизни. Жизнь живого существа – самое ценное на Земле».

Другой ценный урок главная героиня получила от чернокожей царицы острова посреди океана, на котором она оказалась, выполняя повеления Бога всех богов. Солнечная девочка, постигая искусство врачевания, смогла заглянуть в свое сердце, научилась побеждать свой страх и приводить в равновесие воображаемую чашу, в которой плещется сила жизни. «Сила жизни не должна выплескиваться из чаши, ее нужно изливать на хорошие, добрые дела...» – наставляла ее хозяйка острова. Узнала она и другую истину – нельзя быть безгранично и беспринципно доброй: «чтобы оказать услугу, надо знать, кому ее оказываешь и доброе ли это дело».

А. Батыров создал в своей сказке замкнутое время. У каждой сказки есть начало и есть конец, который представляет собой и завершение сюжета, и развязку конфликта: восполнение недостачи, выполнение поставленной задачи, возвращение героя домой после скитаний и испытаний, торжество Добра или постижение истины, понимание приоритетности каких-то жизненных ценностей (если речь идет о так называемых «философских» сказках). Есть конец и у этой сказки – Солнечная девочка нартов выполнила все повеления Бога всех Богов, искупив тем самым грех своего уничтоженного народа. Всевышний разрешил Барастыру вернуть нартов, погибших в битве с Богом в Царство Живых: « – Слушайте меня, любимые мои нарты, – раздался голос с неба. – Кончилось ваше наказание за чрезмерную гордыню вашу, вы искупили свою вину. Заслуга эта – дочери вашей, Солнечной девочки. И говорю вам: живите с миром, но на земле вашей теперь обитают другие народы и, зная ваш нрав, я запрещаю вам воевать с ними и проливать кровь из-за земли, на которой есть место для всех. Можете поселиться среди них мирно, без войны». Это ли не актуально для современного мира, раздираемого войнами за землю, за сферы влияний?..

Согласились нарты с Богом и устроили в честь своего возрождения пиршество, где вновь, как и прежде «пировали как в старые добрые времена вместе с богами своими». Однако автор не поставил на этом точку в этой истории: Бог обратился к нартам с просьбой освободить владения Звезды-заступницы нартов от сил зла и тьмы. «Завершились приключения Солнечной девочки на Земле и начались новые приключения среди звезд. Но это уже другая сказка», – таков финал сказки.

Нравственность и познавательность – необходимые качества детской литературы. В своей сказке А. Батыров затрагивает сложные философские темы, поднимает вопросы, интересующие человечество с самого его зарождения: тему любви и ненависти, верности, неблагодарности, преступления и наказания... Он объясняет детям на доступном им языке, что такое настоящая дружба, в чем смысл жизни и ради чего стоит жертвовать ею. Читателя, не знакомого с нартским эпосом, он побуждает обратиться к нему, узнать, кто же такие герои, упоминаемые в сказке, чем они интересны, известны. Причем к познавательным сведениям автор подводит читателя не сразу, а с помощью занимательного сказочного сюжета, в который вкрапливают немало интересных сведений – так они запоминаются читателям лучше – именно оттого, что неназойливы, не сухо дидактичны. Таким образом, художественный мир сказки А. Батырова, по сравнению и с народной и с современной осетинской литературной сказкой, значительно усложнен. Иными являются и отношения волшебного и реального, особой – пространственно-временная организация, модернизированы или переосмыслены образы персонажей.

Итак, осетинская детская литература дает свою уникальную картину мира, построенную на основе жанрового синтеза. Авторы рассказывают о насущных, актуальных проблемах действительности, о вечных проблемах в виде сказочной истории. Они показывают, что Добро и Зло противопоставлены не только в жизни, но даже в душе каждого отдельно взятого человека, ведь человек – это целый мир.

История мировой литературы изобилует примерами, когда авторский вымысел, изложенный в традиционной фольклорной манере, приводил к созданию долговечных, принимаемых народом произведений. Первоисточник при этом несколько не ограничивает проявление писательской индивидуальности, напротив, дает возможность в стиле, в сюжетных модификациях, в отделке образов использовать все богатство художественной палитры автора. Исключением не является и детская литература.

Список литературы

1. Кузнецов В. А. Два этюда об осетинском нартском эпосе // Вопросы осетинской литературы и фольклора. – Орджоникидзе, 1984. – С. 90-102.
2. Нартские сказания. – Орджоникидзе: Ир, 1975. – 360 с.
3. Нарты: Осетинский героический эпос: В 3 кн. Кн. 2. – М.: Наука: главная редакция восточной литературы, 1989. – 492 с.
4. Овчинникова Л. В. Литературная сказка XX в. Мир – Герой – Автор. – Южно-Сахалинск: Издательство СахГУ, 2000.

5. Овчинникова Л. В. Русская литературная сказка XX века. История, классификация, поэтика: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2003.

Рецензенты:

Фидарова Римма Японовна, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСО-Алания, главный научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ.

Гацалова Лариса Борисовна, доктор филологических наук, профессор, ведущий заслуженный научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, 362040, г. Владикавказ.